

Литературный факт.
2023. № 3 (29)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (29), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-108-135>
<https://elibrary.ru/EQKUNA>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Переписка Ф.В. Булгарина и А.Ф. Воейкова

© 2023, Н.Н. Акимова

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Публикуемая переписка отражает разные периоды литературных взаимоотношений Фаддея Булгарина и Александра Воейкова (с 1820 по 1828 г.), позволяя увидеть их эволюцию. Сохранились 4 письма Ф.В. Булгарина к А.Ф. Воейкову и 8 писем Воейкова к Булгарину, девять из этих писем публикуются нами впервые. Необходимый комментарий к впервые публикуемым документам и републикуемым двум письмам Воейкова уточняет датировку и характер эпистолярия, некоторые биографические обстоятельства участников переписки, выявляет черты литературного быта, в том числе, нашедшие отражение в литературе и журналистике рассматриваемого времени. Первое письмо Булгарина (1820 г.), представляющее собой рецензию на опубликованный фрагмент поэмы Воейкова «Искусства и науки», дает возможность увидеть, как шли поиски Булгариным-критиком своего стиля.

Ключевые слова: Ф.В. Булгарин, А.Ф. Воейков, история русской литературы XIX в., русская журналистика XIX в.

Информация об авторе: Наталья Николаевна Акимова — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедры гуманитарных и философских наук, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Университетская наб., д. 17, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: akimova_natalia@inbox.ru

Для цитирования: Акимова Н.Н. Переписка Ф.В. Булгарина и А.Ф. Воейкова // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 108–135. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-108-135>

Ф.В. Булгарин и А.Ф. Воейков познакомились в 1820 г., при содействии лиц, игравших в их жизни значительную роль: для Воейкова таким человеком был В.А. Жуковский, а для Булгарина — Н.И. Греч. Воейков только что перебрался в Петербург из Дерпта после неу-

дачного завершения карьеры университетского профессора русской словесности. К этому времени он был известен как вольнолюбивый поэт-сатирик, переводчик Вольтера, Вергилия и Делиля, особую славу ему принес вышедший в 1816 г. перевод «Садов» Делиля, после чего Воейков был избран членом Российской академии, с собой он привез начатую научно-дидактическую поэму «Искусства и науки». По рекомендации Жуковского Воейков с середины 1820 г. стал соредактором Греча в журнале «Сыне Отечества», курируя отдел критики. Булгарин в это время делал свои первые шаги в русской журналистике и был известен как польский литератор, пропагандист польской культуры. Греч, сообщая о новом соредакторе и сотрудничестве с журналом известных писателей, в то же время писал и о Булгарине: «Сочинитель статьи о польской словесности взял на себя сообщать в наш журнал все лучшие произведения польских муз»¹. Между Булгариным и Воейковым сложились доверительные дружеские отношения, о чем свидетельствует их переписка. Сохранились также восторженно-почтительные письма Булгарина к жене Воейкова, Александре Андреевне², по словам Греча, Булгарин «сходил от нее с ума» [8, с. 649]. Воейков и Булгарин в этот период поддерживают друг друга на страницах журналов: в обзорной статье о российской журналистике Воейков отметил Булгарина «между учеными литераторами, чьи труды занимают почетное место в “Сыне Отечества”»³, а Булгарин опубликовал рецензию на «Учебную книгу

¹ *Сын Отечества*. 1820. № 33. С. 328–329.

² От 13 февраля 1821 г. (ИРЛИ. Р. I. Оп. 2. № 273, с датой 1823 г. опубли.: [21, с. 98]); без даты (РГАЛИ. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 72). Спустя многие годы Булгарин вспоминал на страницах своей газеты: «Был у нас в Петербурге ангел в женском образе, Александра Андреевна Воейкова (урожденная Протасова), племянница знаменитого В.А. Жуковского, им воспитанная, т. е. им образованная. За двадцать лет пред сим она подарила мне Новый завет, с надписью: “В жизни много прекрасного и без счастья?”. В этих словах более чувства, поэзии, нежели во всей нынешней литературе...» (Ф.Б. Всякая всячина // Северная пчела. 1847. № 224. 4 окт.), и называл ее «олицетворенной музой» (Ф.Б. Всякая всячина // Там же. 1854. № 12. 16 янв.). «Новый завет» с автографом Воейковой не сохранился, однако в уцелевшей части булгаринской библиотеки есть другая книга с ее владельческой записью, см.: [7, с. 85]. В сохранившейся записке А.А. Воейковой к Булгарину она пишет:

«Милостивый Государь мой Фаддей Венедиктович!

Зная столько раз по опыту вашу готовность делать все возможные услуги, беру смелость просить вас, сделать мне удовольствие прислать ежели *это возможно* 3 номера *Северной пчелы*, 144, 152 и 154, которые потеряны. Вы много обяжете этим вашу покорную слугу Александру Воейкову» (ИРЛИ. Ф. 623. № 26. Л. 3, в архивном описании записка атрибутирована А.Ф. Воейкову).

³ *Сын Отечества*. 1821. № 4. С. 147.

российской словесности» Греча в виде послания к Воейкову⁴. Став издателем «Северного архива», он поместил в своем журнале очерк Воейкова «Описание Сарепты» (1822. № 12). Именно близкая доверенность к Воейкову позволила Булгарину написать ему в 1820 г., когда казалось, что многолетняя тяжба в Сенате была проиграна: «La rage me consume...⁵ Ад в душе, вражда в сердце, мщение на уме!! Да будет проклят год, в который я переступил обратно за Рейн; да будет проклята мать моя, что оставила меня в юности в России; да будет проклято желание писать и быть полезным стране, где надобно быть шарлатаном или иноземцем, чтобы иметь право шептать на ухо панам в аудиенц-зале. Я не знаю, что писать более? О люди! О, Россия!» [6, с. 10]. Воейков сохранил эту записку и в период их ожесточенной вражды с Булгариным, прибавив дату «15 декабря 1825 года», представил в полицию (см.: [8, с. 659; 16, с. 220–222]).

Отношения испортились в 1822 г. К этому времени стало ясно, что на обещания Жуковского, данные во время хлопот о Воейкове, об участии в «Сыне Отечества» самого Жуковского, Батюшкова и других «знаменитых друзей» рассчитывать не приходится, не оправдал надежд Греча и Воейков как сотрудник журнала, в итоге, Греч «настойчиво просил освободить» его от Воейкова (см.: [8, с. 640–656]). С марта 1822 г. (вновь благодаря заступничеству Жуковского) Воейков стал редактором возобновившегося издания газеты «Русский инвалид». И Булгарин и Воейков использовали любые средства для расширения круга подписчиков и упрочения своих изданий. Так, Воейков напечатал, что его газета имеет 1700 подписчиков против 750-ти у «Сына Отечества», после чего Булгарин подал прошение «об отдаче ему в аренду этой газеты, обязуясь платить вдвое против того, сколько получают от Воейкова, и в обеспечение исправности уплаты представлял в залог 500 душ. <...> Семейство Воейкова пришло в ужас» [8, с. 656–657]. Несмотря на то что под давлением Жуковского, Рылеева и Греча Булгарин взял прошение назад, отношения были окончательно испорчены, развернулась сначала скрытая, а затем публичная полемика Булгарина с Воейковым⁶. В результате весной 1823 г. дело дошло до возможной дуэли, вызов послал Булгарин. Разыгралась многоактная драма с письмами и переговорами посред-

⁴ Сын Отечества. 1821. № 11. С. 195–196; Вестник Европы. 1821. № 7/8. С. 206–225.

⁵ Гнев меня снедает... (франц.)

⁶ Северный архив. 1823. № 2. С. 208–210; Сын Отечества. 1823. № 3. С. 138–140, № 13. С. 252–283; Русский инвалид. 1823. № 66.

ников⁷. И.А. Второв оставил в своем дневнике запись от 22 марта 1823 г. о том, что застал у Греча Цертелева, Бестужева, Сомова, Булгарина, Кутузова и Княжевича — обсуждали ссору Булгарина с Воейковым: «Булгарин прочитал письмо свое к Воейкову и резкий ответ этого журналиста. По мнению присутствующих, Воейков имел дурной нрав и дурное сердце» [11, с. 557–558]. Улаживать конфликт пришлось Рылееву, Дельвигу, Жуковскому и Гречу, однако состоявшееся примирение не прекратило противостояния и публичной полемики в дальнейшем.

В последующие годы Булгарин стал предметом особой ненависти Воейкова, самые злые куплеты своей знаменитой сатиры «Дом сумасшедших» он посвятил Булгарину, себя же Воейков увековечил в этой сатире симптоматичными строками: «Век с Флюгаринным возился. Честь свою тем запятнал» [22, с. 575–576]. С 1828 г. на страницах «Славянина» он развернул критический поход против Булгарина и Греча, помещая в отделе «Хамелеонистика» примеры изменчивости их мнений в зависимости от литературной тактики. Близкий к пушкинскому кругу А.И. Дельвиг писал о Воейкове, что «кружок лучших тогдашних литераторов держал его при себе на привязи, чтобы в известных случаях, как цепную собаку, выпустить на противную литературную партию» [10, с. 69]⁸. Булгарин и Греч отвечали на нападки на страницах «Северной пчелы»⁹. После того как в январе 1830 г. за недопустимо острую полемику все трое были посажены по высочайшему указанию на гауптвахту, литературная война завершилась, полемическое противостояние Булгарина и Воейкова приобрело иные формы, то исчезая из публичной сферы и лишь изредка давая о себе знать¹⁰, то вновь обостряясь, как это

⁷ См.: [12, с. 277–283]; письмо Воейкова от 15 апр. 1823 г.

⁸ Ср. мнение М.Ф. Орлова, упрекавшего П.А. Вяземского и его окружение: «Враги “Северной пчелы”, а приятели “Инвалиду” не по достоинству сих журналов, но единственно по положению и отношениям вашим с редакторами» [18, с. 41]. О месте Булгарина и Воейкова в литературной полемике середины 1820-х гг. см.: [5, с. 28–32].

⁹ Северная пчела. 1827. № 151; 1828. № 115, 132, 138, 139; 1829. № 126, 131.

¹⁰ В 1831–1832 гг. Воейков не выступал против Булгарина и Греча; он поместил положительную рецензию на травелог Греча «Поездка в Германию» (Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1831. № 10. 4 февраля), несколько раз процитировал «Северную пчелу» (Там же. № 11. 7 февраля, № 25. 28 марта; 1832. № 72. 7 сентября) и благосклонно сослался на Булгарина (Там же. 1832. № 78. 28 сентября). Однако тогда же в рецензии на альманах «Денница» привел язвительную цитату М.А. Максимовича, направленную против Булгарина и Греча (Там же. 1831. № 25. 28 марта), а в герое фельетона из рубрики «Пересмешник», уланском подполковнике Горячкине, угадывались травестированные черты биографии Булгарина (*А. Кораблинский [Воейков А.Ф.]*. Счастливейший день жизни // Там же. № 16. 25 февраля). Критический выпад против Булгарина Воейков

произошло в 1836 г. после статьи В.М. Строева с резкой оценкой критической деятельности Воейкова в «Сыне Отечества»¹¹.

Однако имя Булгарина не сходило с уст Воейкова до последних его дней. Так, за несколько месяцев до смерти он большой писал А.А. Краевскому: «Прочтите в сегодняшнем номере “Л<итературных> П<рибавлений>” мой ответ *Булгарину* на его последние выходки»¹², извиняясь, что его «строки кривы, как слог *Сенковского* и душа *Булгарина*»¹³, тем не менее, при воспоминании о пережитом не мог не подытожить: «...в это время была пора 14го декабря, была пора холеры, была пора бунта, а мои листки всегда выходили в срок, так же, как *булгаринские*. Мы с ним за вкус не берёмся, а горяченько сострапаем»¹⁴.

Публикуемая переписка Ф.В. Булгарина и А.Ф. Воейкова и комментарий к ней дают представление о характере их литературных взаимоотношений. Орфография и пунктуация публикуемых источников приведены в соответствие современным нормам, при этом сохранены наиболее характерные стилистические особенности.

1. Ф.В. Булгарин — А.Ф. Воейкову

Любезнейшему Александру Федоровичу!

При появлении в свет вашего отрывка из поэмы «Науки и искусства» в № 37 «Сына Отечества»¹, признаюсь вам, я оцепенел,

позволит себе лишь в 1833 г. в рецензии на альманах «Новоселье» (*N.N.* И мои мысли о книге «Новоселье»... // Там же. 1833. № 70. 2 сентября), затем в критической статье «Пересмешника» (*А. Кораблинский [Воейков А.Ф.]*. Скандинавские саги // Там же. 1834. № 57. 18 июля) и в «Литературных заметках» (1835. № 102/103. 21 декабря).

¹¹ *В.В.В. [Строев В.М.]*. Русская критика в 1835 году (Статья 1-я) // Сын Отечества. 1836. Ч. CLXXV. № 1. С. 60–61. По мнению Воейкова, за статьей стоял Булгарин; см.: *А. Кораблинский [Воейков А.Ф.]*. Литературная заметка // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1836. № 10. 1 февраля; в следующей публикации Воейков намекает на близость к полякам автора, укрывшегося под псевдонимом В.В.В. (Там же. № 13. 12 февраля). Булгарин лишь спустя несколько лет напечатал критическую рецензию на изданный Воейковым «Сборник на 1838 год...» (Северная пчела. 1838. № 76–78. 7, 8, 9 апреля).

¹² ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 248. Л. 34. Речь идет о заметке в разделе «Смесь» (Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. № 52. 24 дек.), в которой фельетонист «Северной пчелы», подписавшийся «любитель шахматов» (1838. № 278. 7 дек.), был уличен в незнании тонкостей шахматного гамбита; свою заметку Воейков подписал тем же псевдонимом.

¹³ ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 248. Л. 36 об.

¹⁴ Там же. Л. 29.

увидя, как слабо изобразили вы предметы, которые в разнообразных действиях столь многим уже стихотворцам доставили богатые и величественные картины. Многие <из> всех моих знакомых (между которыми есть и знатоки) подтвердили мои заключения, и я решился, по врожденной мне откровенности, расторгнуть пред вами завесу авторского самолюбия и беспристрастно разобрать ваш отрывок. Простите мне погрешности противу языка, я поляк, пишу не для публики, а единственно для вас и потому старался только о ясном изъяснении мыслей, а не о гладкости слога.

Я не люблю давать всем советов, но ежели Мольерова кухарка заставляла величайшего из комиков переменять целые сцены², то надеюсь, что и мои замечания не будут бесполезными.

Сначала должен я вам сказать, что для меня весьма удивительно, что человек с дарованием и отменным вкусом мог, забывши наставления Боало:

Soyez riche et pompeux dans vos descriptions.
C'est là qu'il faut des vers étaler l'élégance;
N'y présentez jamais de basse circonstance³,

взять себе образцом многословного Делиля, которого школа всеми литераторами почитается юродливою.

Делиль снискал себе почетное имя в литературе, сотворив новый род поэзии⁴, который он при необыкновенном даровании своем умел усовершенствовать. Этот род французы называют *le difficultés vaincues*, т. е. побежденные трудности — изобретатель останется незабвенным, но подражатели его никогда не найдут ни похвалы, ни читателей. Подробности в механических искусствах никогда не могут быть изъясняемы языком богов. Поэзия на все смотрит с высот Олимпа и выпытывает только предметы, могущие войти в состав величественной картины, достойной быть выставленною на суд Грациям и Аполлону. Поэзия все видит в особенном виде, изъясняет собственным своим языком, и ежели случайно коснется чего-либо грубого и низкого, то от магического ее прикосновения самые обыкновенные предметы превращаются в величественные и благородные.

Вы в вашем отрывке преступили все правила поэзии и истинного вкуса, называя всякую вещь по имени, вместо того, что должны были представить читателям в картинах. А потому вместо описательной поэмы вышла технология, или прозаическое описание фабрик и мануфактур. Но уже пора приступить к разбору.

Вы говорите:

И скоро, смертные, дерзая в бездну волн,
В огромных кораблях, из толстых древ *согбенных*,
Железом связанных и вервями скрепленных
С пособием *циркуля, линейки, букв и числ*,
И с помощью колес, подъемов, коромысл,
Магнитной верных стрелы и звездочётства
Составили себе науку мореходства,
Преплыли Океан — и цепью золотой
Связали все моря и земли меж собой⁵.

Здесь надобно бы истолковать, из согбенных ли деревьев надобно делать корабли (если так, то почему?) или в согбенных кораблях плавать по морю. Вы упрекаете Пушкина, зачем вместо водомета употребил слово фонтан⁶, для чего же вам не назвать циркуля «размером», как он называется в русских инженерных школах и корпусах, — существительное слово «линейка», чрезвычайно как легко представляется при величественном описании корабля, буквы, числа, колеса, коромысла вовсе излишни и затрудняют смыслы. Между тем вы пропустили первое украшение корабля и необходимых помощников мореплавания — ветрила, или парусы. Рифмы «звездочётство и мореходство», на основании вашего решения в «Руслане и Людмиле», суть мужицкие⁷ (в «Руслане» сказано ножём, языком, то есть ё заменяет о).

Но два последние стиха бесподобны.

Вы, хотя не знаете трех слов по-польски, произнесли, однако ж, приговор, что польский язык не может произвести ничего великого и прекрасного, позвольте мне сделать здесь сравнения между вашим описанием мореходства и описанием Нарушевича в оде «О пользе наук»⁸. Конечно, что Нарушевич должен много потерять в литературном переводе из стихов в прозу, но со всеми потерями увидим, кто возвышеннее и величественнее.

«На глас человека валится послушный дуб в непроходимых лесах и плавным хребтом раздирает черные волны. Брега отверзают кремнистое лоно для приятия утружденных судов. Притупя ужасную ярость, хитро уловляют в растянутые полотна быстрые ветры, которые поспешно мчат движущиеся над хлябями грады, и узлом торговли сопрягают отдельные народы»⁹.

Прочитайте в поэме Томаса «La Pétréide» le chantier de Sardam¹⁰, увидите, что все подробности искусства исчислены пиитически без наименования предметов:

Là, ces forêts du nord, ces pins de la Norvège,
Enfans de ces climats qu'un long hiver assiége,
Pour chercher, sur la mer, des orages nouveaux,
Sous de savantes mains, se courbent en vaisseaux¹¹.

Вот также описание якоря:

Dans de noirs arsenaux que la flamme environne
Le fer, à longs torrens, coule, écume, bouillonne.
L'enclume retentit. Un immense lévier
S'allonge et se recourbe on deux branches d'acier,
Dont la dent immobile, au fort de la tempête,
Quand déjà le nocher, voit la mort sur sa tête,
De son énorme poids, luttant contre les eaux,
Mord le sable des mers et fixe les vaisseaux¹².

Вот истинно поэтические подробности.

Далее вы говорите:

Но мало этого: волн ярых победитель,
Быть хочет человек границ распространитель,
Отдвинул в море брег, плотинной *запрудил*
И область новую землю *забутил*.
Нередко над главой шумящи моря волны
Зря, путешественник дивится страха полный;
Но море, побледнев от ярости, ревет,
Переступить никак не смея чрез оплот¹³.

Здесь есть поэзия: «волн ярых победитель» прекрасно. Картина бледного от ярости ревущего моря прекрасна — но выражения «плотиной запрудил», «землею забутил» — плохи, прозаичны и неуместны в эпической поэме. Рифма же *ревет* и *оплот* на основании вашего указа опять мужицкая.

Далее описание мельницы начинается хорошо, но зато, прочитав: «Пшеницу мелет он», — читатель ожидает, что станете месить тесто и в награждение плоского стиха попотчуете его пирогами. Для чего

«работник сильный» работает «в вертеп *могильный*»¹⁴, непонятно, разве из угождения Жуковскому.

При описании делания бумаги кричу громогласно: «Проза! проза!» — это настоящий рецепт делать бумагу — вот слово в слово: собранные куски холста лоскутьев черных, которые рубят, толкут с водою в чанах огромных, после месят, белят, перемывают, льют и потом их в образе бумаги подают¹⁵.

«Изобретение письмен есть верх искусств!» — восклицаете вы, и я тоже повторяю с вами. Но как вы слабо коснулись сего величественного и, можно сказать, даже божественного предмета. Посмотрим, как изъясняется о сем презренный вами поляк языком, который, по вашим словам, не может быть пиитическим.

«Человек, одаренный драгоценным искусством изъяснять на бумаге мысли свои, оставляет все смертное и, будучи превыше всего бренного, всего земного, одним полетом переносится от колыбели мира до его гроба; и собрав протекшие годы, извлекает из них тайну прошедших веков. Открывает черные измены, ложные дружбы, угнетенную невинность, обнаруживает адскую злобу, облеченную в пурпуровую мантию, представляет кровавые бои и славную смерть героев. И как быстрый орел, презрев (далее два слова вымараны. — *Н.А.*) на хребте <нрзб.> Альпов, увитое для него гнездо, возносится к солнцу, так поэт отделяется от земли, по примеру Горация и Гомера, гласит на золотой трубе удивленному миру деяния славные и великие или, облекшись крыльями соловья, с томною слезою воспеваает любовные сладости»¹⁶.

Далее Нарушевич описывает изобретение типографии.

«Таким образом дивным искусством унизав мысли свои на бумаге, он безмолвному пииту сообщает дар слова. Он отмолаживает беспрестанно деяния прошедших лет и в будущем тысячекратно их перерождает. Но давно бы буря времени снесла в бездну забвения труды ума человеческого, если бы неизъяснимым чудом животворный металл не притупил быстрых крыльев времени тяжким оловом. Та же рука умела замкнуть его в тесный шар и обременить его цепями, и вот время, летав по произволу, без правил и законов, опустивши крылья, смиренно шествует за своим победителем»¹⁷.

Кто не догадается, что это часы.

Далее у вас описание пожару хорошо, но слово *благочиние* подобно магниту невольным образом притягивает другое слово *управа* со всею полицейскою фалангою — и, разрушая очарование поэзии, превращает описание ваше в прозу — слово *трубы* низко и вовсе не нужно, можно бы сказать, что на крыльях несет воду, было бы и просто и пиитически. Стих же: «И воли не дает ему распространиться» — есть выписка из рапорта брантмайора обер-полицмейстеру¹⁸.

Описание плавки металла прекрасно!

Но слова *решетки* и *плиты* невольно представляют уму английскую кухню и *côtlettes à la grille*¹⁹; — по-русски *ограда* и хорошо и ясно, хотя здесь и этого бы не нужно было бы — ибо можно было изобразить благороднейшее употребление металла, как на решетки и плиты²⁰.

Нарушевич, избегая в сем случае подробностей, сказал: «Тут закоптелый Циклоп, дыханием черных челюстей, вздымает мехи, а терзаемые грызливою пилою и тяжким молотом кипящее железо и упорная сталь принимают дивные образы»²¹.

Изображение зеркала у вас слабо, бледно и прозаично. Вот как изъясняется Нарушевич: «Так песок, очищенный сильными огнями, сливается в прозрачные глыбы. Превращенный в сухое море, потопляет зрителя в искусственную глубину, но не погубляет его»²².

Вот поэзия!

В описании барометра, во-первых, что поименование предмета по имени разрушает очарование, а во-вторых, на что повторение «ртуть, жидкое серебро», когда это означает одно и то же.

Стих же: «Чтоб сказывать, *как где* тепло иль холодно»²³, без барометру показывает хлад и морозит воображение — а *как где* у французов называется какофонией, по-русски можно назвать речениями *ухоскрѣбными*.

Вот как Колардо в «*Épître à Duhamel*»²⁴ описывает термо- и барометры:

Là de l'antique Hermès le minéral fluide
S'élève au gré de l'air plus sec ou plus humide;
Ici, par la liqueur un tube coloré
De la température indique le degré.

Ясно без наименования *ртути* и *барометра*.

Нет самого низкого и обыкновенного предмета, повторяю вам, которого бы животворная кисть поэзии не могла изобразить прелестно и величественно. Может ли быть что проще сего, что Федра не ела

и не спала трое суток. Однако ж великий Расин умел в устах Эноны изъясниться благородно и возвышенно:

Les ombres par trios fois ont obscurci les cieux
 Depuis que le sommeil n'est entré dans vos yeux,
 Et le jour a trois fois chassé la nuit obscure
 Depuis que votre corps languit sans nourriture²⁵.

Окончив разбор мой, я прошу вас быть уверенным, что я принял сие единственно из любви к вам и вашей славе, и для предупреждения критик публичных, ежели вы в таком состоянии напечатаете вашу поэму. Если вы найдете что-нибудь колкое, то это в отмщение польской поэзии, которую вы поносите, не понимая, и презираете поляков по рассказам суворовских солдат — обращаясь к вашей поэме, можно лишь припомнить вам:

Hâtez-vous lentement, et sans perdre courage
 Vingt fois sur le métier remettez votre ouvrage²⁶.

РО ИРЛИ. Ф. 31. № 43 (в описи неверно указаны дата (1819) и жанр текста). Письмо было написано не ранее 11 сентября 1820 г., поскольку номер журнала, в котором был опубликован отрывок из поэмы А.Ф. Воейкова «Искусства и науки», послуживший предметом болгаринского письма, и цитируемая Булгариным рецензия Воейкова на «Руслана и Людмилу», вышел 11 сентября 1820 г. (ц. р. 7 сентября). Письмо написано на лицевой и оборотной стороне трех двойных листов (12 страниц), в виде сшитой тетради.

¹ *Воейков А.Ф.* Отрывок из поэмы «Искусства и науки» // Сын Отечества. 1820. № 37. С. 178–180. Успех перевода поэмы Ж. Делиля «Сады» (1816) вдохновил Воейкова на создание научно-дидактической поэмы «Искусства и науки», отрывки из которой с 1818 г. публиковались в периодических изданиях. О создании поэмы и ее публикации см.: [2].

² Предание о том, что перед постановкой своих пьес Мольер читал их своей кухарке Лафоре, внося в них поправки соответственно ее оценке, восходит к Буало: «Мольер несколько раз показывал мне старую служанку, жившую в его доме, которой он, по его собственным словам, читал иногда свои комедии и уверял меня, что если шуточные места не производили на нее впечатления, он их исправлял, потому что несколько раз проверял на театре, что такие места не удавались» [15, с. 239]; известен рисунок Дисена «Мольер, читающий, по преданию, свою пьесу служанке Лафоре».

³ Булгарин цитирует трактат Н. Буало «L'Art poétique» (1674): «Пусть будет слог у вас в повествованье сжат, / А в описаниях и пышен и богат: / Великолепия достигнуть в них старайтесь, / До пошлых мелочей нигде не опускайтесь» [3, с. 88].

⁴ Речь идет об эпической описательно-дидактической поэзии нового времени; о поисках русской поэзией 1810-х гг. описательного «среднего дидактического языка» см.: [14].

⁵ Воейков А.Ф. Отрывок из поэмы «Искусства и науки». С. 178.

⁶ В рецензии на поэму «Руслан и Людмила» Воейков, процитировав: «Летят алмазные *фонтаны*», — упрекнул Пушкина: «Не грешно ли употреблять в поэзии слово *фонтан*, когда у нас есть свое прекрасное, выразительное *водовет*» (*В<оейков А.Ф.>*. Разбор поэмы «Руслан и Людмила», сочин. Александра Пушкина // Сын Отечества. 1820. № 37. С. 151).

⁷ Замечание Воейкова «Мужицкие рифмы!» относилось к строкам из пушкинской поэмы:

Объехав голову *кругом*,
Щекотит ноздри *копием*.
Дразнила страшным *языком*.
Грозил ей молча *копием*.
(Сын Отечества. 1820. № 37. С. 152)

Причину неудовольствия Воейкова пояснил М.С. Кайсаров: «...переход *e* в *ё* допустим, по его мнению, в русском, низком, варианте: “копье” — “копѣѣ”, ибо такой переход характерен для низкого языка. В высоком, славянском, к которому принадлежит форма “копие”, он не приемлем, слово “копие” представляет собой совмещение не совместимого» (примеч. О.Н. Золотовой к републикации статьи Воейкова в: [19, с. 354]).

⁸ Адам Нарушевич (Adam Tadeusz Stanisław Naruszewicz; 1733–1796) — польский поэт и историк, профессор Виленского университета. Булгарин имеет в виду оду «Do Stanisława Augusta Króla Polskiego W<ielkiego> Książęcia Lit<ewskiego> o pożytku z nauk nagrodą w kraju rozkrzewionych, z okazji odebranego z rąk J<ego> K<rólewskiej> M<oś>ci medalu» (1772).

⁹ Булгарин переводит прозаически следующий фрагмент из оды Нарушевича:

Na głos jego, powolny dąb się z puszczy wali,
i pławny grzbietem porze karki brudnej fali.
Ostre brzegi rozwodząc skaliste ramiona,
do spokojnego nawy zapraszają Iona.
Samych się bystrych Eurów tępi złość okrutna,
że się dają w rozpięte chytrze ująć płótna;
a ruchome przenosząc po przepaściach grody,
bogacą związkiem handlu odległe narody.

(Цит. по: *Naruszewicz A.T.S. Poezje zebrane* / Wyd. B. Wolska. Warszawa: Instytut Badań Literackich PAN Fundacja “Akademia Humanistyczna”, 2005. Т. 1. S. 144)

¹⁰ Саардамская верфь (*франц.*). Речь идет об описании Саардамской верфи в незаконченной поэме Антуана Леонара Тома (Antoine Léonard Thomas; 1732–1785) «Петреида», посвященной Петру I. Сардам (Зандам) — город в Северной Голландии, где в 1697 г. изучал корабельное дело царь Петр, работая плотником на местной судовой верфи. План поэмы и отрывки из нее были опубликованы в посмертном собрании сочинений Тома (Oeuvres posthumes de Thomas, de l'académie Française. Paris, 1802. Т. 1. 323 p).

¹¹ Oeuvres posthumes de Thomas. Tome premier. P. 10.

Там эти северные леса, эти сосны Норвегии,
Дети тех широт, что осаждает долгая зима,
Чтоб искать на морях новые бури,
Под умелыми руками изгибаются в судна.

(Пер. Т.И. Животовского)

¹² Там же.

В черных арсеналах, что окружены пламенем,
Железо длинными потоками течет, пенится, кипит,
Наковальня звенит. Огромный рычаг
Ложится и отгибается на двух дугах стали,
Чей недвижимый зуб, в разгар бури,
Когда кормчий уже видит на свою голову смерть,
Своим огромным весом, борясь с водами,
Кусает песок морей и останавливает корабли.
(Пер. Т.И. Животовского)

¹³ См.: *Воейков А.Ф.* Отрывок из поэмы «Искусства и науки». С. 178.

¹⁴ Речь идет о строках: «Колеса двигая и жернова вертя, / Пшеницу мелет он; или, работник сильный, / Кует оружие, сошед в вертеп могильный <...>» (Там же. С. 179). Дальнейшая отсылка к Жуковскому, возможно, подразумевает реминисценцию строки «Зажжем костер дубов; изroyте ров могильный» из его стихотворения «Песнь Барда над гробом славян-победителей» (1806).

¹⁵ Имеется в виду фрагмент:

На пряди делит шелк, лен чистит и прядет,
Мотаает на клубки и красит и точет:
Или, собрав куски холста лоскутьев черных,
Их рубит, их толчет с водой в чанах огромных,
Их месит, их белит, перемывает, льет,
И нам их в образе бумаги подает. (Там же)

¹⁶ Булгарин прозаически переводит следующий фрагмент оды Нарушевича, опустив при этом имя короля Станислава Августа и содержащиеся у Нарушевича аллюзии на судьбу ссыльного Овидия, вместо этого он дает вольный перевод последних строк:

Cóż gdy go szacowniejszym niebo jeszcze darem
ozdobi, napawając słodkim Muz nektarem?
by samym dawszy pochop myślom, te jedynie
miał za rzecz swego dzieła, za cel i naczynie.
Wtenczas już wyzuwszy się ze skażonej prawie
natury, w równej duchom nadziemnym postawie;
już dzielnej myśli pędem od kolebki świata,
płodne w dziwne przypadki goniąc, zbiera lata;
Przetrząsa tajne sprawy, serc szlakuje myśli,
cofa wieków, i patrząc na nie, prawdę kryśli;
wyświeca czarne zdrady, farbowne przyjaźnie,
niewinność na niegodne wystawioną kaźnie;
złość w cnoty płaszcz przybraną, i na własne pany
często kilku głów dumą płochy gmin zmieszany;
okropne wojen losy, sławne wodzów zgony,

w jednej zgoła ciąg wieków tablicy zamknięty.
 Już jako mężczyzna orlik wzgardziwszy poziomem,
 na karku gwiazdosiężnych Alpów witym domem;
 tam dąży, gdzie się wieczna słońca toczy sfera,
 wzięwszy z bystrym Horacym za przewód Homera;
 a brzękiem wdzięcznej harfy lub trąby zlocistej
 podaje Stanisława sławie wieknistej:
 albo płynąc łabędzim za Owidym torem,
 płacze rzewnie nad mętnym Euksynu jeziorem;
 że tak słodki król wpośród swych ziomek, swych dzieci
 żyje, jakby go dzicy opasali Gieci <...>.
 (*Adam Tadeusz Stanisław Naruszewicz. Poezje zebrane... S. 145–146*).

¹⁷ Прозаическое переложение следующего отрывка:

On myśli na papierze dziwnym snuje szykiem,
 on cichym uczy kartę przemawiać językiem,
 on dzieje lat ubiegłych ustawnie odmladza
 i na wieki potomne tysiąckroć odradza.
 Dawnoby, co uczone wysączyły pióra,
 bystra lotnego czasu z oczu zniosła chmura,
 dy mu kruszec odżywny cudem niewymownym
 wartkich skrzydeł ciężarem nie stąpił ołownym.
 Taż go ręka dowcipna, acz ma płocze pierze,
 w maluczkiej, jeśli zechce, łącno więzi sferze,
 a co latał samopas, nie znając prawidła,
 musi pieszo iść w pętach, opuściwszy skrzydła.
 (*Adam Tadeusz Stanisław Naruszewicz. Poezje zebrane... S. 145*)

¹⁸ Речь идет о фрагменте:

Нередко Огнь в искре утаясь, в чертоге вдруг из недр
 Сухого дерева выходит с дымом, с треском
 И одевает мрак небес кровавым блеском...
 Но благочиние гражданам спящим бдит!
 Предусмотрительность на крыльях трубы мчит,
 Реками вверх вода летит с огнем сразиться
 И воли не дает ему распространиться.
 (*Воейков А.Ф. Отрывок из поэмы «Искусства и науки». С. 179*)

¹⁹ Отбивные на гриле (*франц.*).

²⁰ Имеется в виду фрагмент:

По манию его ветер, в мехе заключенный,
 Дыша, сугубит жар, в горниле воспаленный:
 И тают с клокотом металлы будто лед,
 И черный их Циклоп в сосуд как воду льет.
 Серебро и золото как мягкий шелк прядется;
 Из меди утварь, шлем, броня и щит куется;

Чугун – решеток, плит, столпов приемлет вид.
(*Воейков А.Ф.* Отрывок из поэмы «Искусства и науки». С. 180)

21

Tu brudny Cyklop czarnych czeluści oddechem,
wiatropłodnym hamuje wrzące sztaby miechem:
cudne kształty uporna stal na się przybiera,
gdy jej stąd zgryźny pilnik, zowąd młot doskwiera.
(*Adam Tadeusz Stanisław Naruszewicz.* Poezje zebrane... S. 145)

22

Tam piasek, co go tęgie ognie przeczyszcili,
w przejrzyste się, pozbywszy przywar, zlewa bryły,
a w suchie obrócony morze w sztucznej głębi
zatapia, kto nań patrzy, lubo nie pognębi.

(Там же)

23 Речь идет о строках, описывающих термометр и барометр:

А там простой песок, искусством растопленный,
Преобразившимся в прозрачные зрим стены;
Ртуть, жидкое серебро, в стекле заключено,
Чтоб сказывать, как где тепло иль холодно.
И только ли? в трости кристально барометры
Предвещают дождь, дни ясные и ветры.

(*Воейков А.Ф.* Отрывок из поэмы «Искусства и науки». С. 180)

²⁴ Имеется в виду «Épître à monsieur Duhamel de Denainvilliers par M. Colardeau» (1774) («Послание к-ну Дюамелю Дененвилье» Шарля-Пьера Колардо (1732–1776)), описывающее прелести сельской жизни. Цитируемый Булгариным фрагмент см.: *Oeuvres de Colardeau.* Paris: Librairie ancienne et moderne, 1826. Т. I. P. 133.

²⁵ Цитата из трагедии Ж. Расина «Федра» (1677), из монолога кормилицы Эноны (д. 1, явл. 2):

Уж трижды небосвод во мгле вечерней гас,
Но сон не освежал твоих усталых глаз;
Уж трижды видел мир дня нового начало,
Но с непреклонностью ты пищу отвергала.

(Пер. М.А. Донского)

²⁶ Булгарин цитирует Н. Буало: «Спешите медленно и, мужество утрая, / Отделяйте стих, не ведая покоя...» [3, с. 63]. Далее у Буало: «Шлифуйте, чистите, пока терпенье есть; / Добавьте две строки и вычеркните шесть» [Там же], — эти строки перекликаются с заверением в письме Воейкова от 27 сентября 1820 г.: «...я все переправлю, выкину, вымарю, прибавлю, поправлю, переставлю с места на место...» (см. примеч. 2).

2. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

Милое письмо Ваше, твердый, почтенный друг-славянин! весело было мне читать и перечитывать;¹ еще слаще будет прочесть в семейном кругу моем, на который Вы смотрели сквозь призму сердца.

Когда-то мы будем сидеть у Вас за круглым столиком и пить чай из рук молодой супруги — любовницы Вашей². Между тем, уделите время Аполлону, разберите строго и справедливо, по своему обыкновению, мою Поэму; повторяю Вам, что я все переправлю, выкину, вымарю, прибавлю, поправлю, переставлю с места на место, что Вы найдете за благо приказать мне переправить, выкинуть, вымарать, прибавить, поправить и переставить с места на место. Не бойтесь испугать меня, я старый инвалид, обстрелянный и состарившийся под батальным огнем критики. Как я счастлив, что вдобавок к такой жене, как моя, к такому брату, как мой³, я имею таких друзей, как Кавелин⁴, Кайсаров⁵, Матвеев⁶ и Булгарин, новый по знакомству, но твердый и светлый, как меч, одержанный в боях, как алмаз в царской короне. Ваш ум — мне светит, а сердце греет; все это прекрасно в этом холодном и темном свете —

totus tuus⁷ Воейков.

27/IX 1820

С.П.Б.

РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 791.

¹ Письмо Воейкова, возможно, было откликом на эпистолярную рецензию Булгарина (поскольку Воейков говорит о булгаринском «строгом и справедливом» разборе «по... обыкновению», но до этого времени известны лишь две обзорные статьи Булгарина) или же, напротив, письмо Булгарина с разбором поэмы было написано в ответ на просьбу Воейкова.

² Булгарин официально женился на 17-летней Хелене (Елене Ивановне) Иде (1808–1889) в 1825 г.; см. о ней: [20, с. 292–293]. А.Е. Измайлов в письме от 16 ноября 1825 г. сообщал о двух литературских свадьбах — Дельвига и Булгарина, у последнего на свадьбе были О.М. Сомов, К.Ф. Рылеев, А.А. Бестужев и Н.И. Греч [13, с. 178].

³ Иван Федорович Воейков (1781–1847) — младший брат А.Ф. Воейкова, участник Отечественной войны 1812 г., помещик в Сызранском уезде Симбирской губернии.

⁴ Дмитрий Александрович Кавелин (1778–1851) — соученик Воейкова по Московскому благородному пансиону, член общества «Арзамас»; действительный статский советник (1816), директор Главного педагогического института (1817–1819), после его преобразования в университет — директор Петербургского университета и благородного пансиона при нем (1820–1821), обер-прокурор 8-го департамента Сената в Москве (1829–1833).

⁵ Сложно сказать, кого из двух братьев Кайсаровых имеет в виду Воейков, поскольку он был дружен с обоими. Петр Сергеевич Кайсаров (1777–1854) — соученик Воейкова по Московскому университетскому пансиону, поэт, переводчик, известный масон и крупный чиновник: в 1811–1828 гг. исполнял обязанности обер-прокурора 5-го департамента Сената, сенатор (с 1839 г.), камергер, действительный статский советник. Булгарин характеризовал его как «интриганта по вкусу и по правилам», которого «должно остерегаться как огня» [6, с. 119–120]. Михаил Сергеевич Кайсаров (1780–1825) — поэт, переводчик, в юности вместе с Воейковым состоял в Дружеском литературном обществе; впоследствии статский советник, начальник

сначала 2-го (с 1820), а затем (с 1823) 1-го отдела канцелярии Министерства финансов, Булгарин посвятил ему некролог (Северная пчела. 1825. № 36. 24 марта).

⁶ Сведениями об этом лице не располагаем.

⁷ весь твой (*лат.*).

3. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

Тяжело думать о вас и горько писать к Вам, жалкий друг Фаддей Венедиктович, не могу утешать Вас; но хочу сделать все возможное, чтобы поправить Ваше дело¹. Бодрствуйте, еще не все потеряно, при первом слушании нашего дела было 21 голосов против нас и 5 за нас; после консультаций из 21 голосов за нашими соперниками 2, а за нами 24 голоса; как скоро истина объяснилась, и благородный юрисконсульт Сазанович² вывел правду нашу, яко солнце в полудни. Я давно говорил Вам, что Вы напрасно слишком надеетесь на князи и связи человеческие. Спросите у <нрзб.>, за месяц перед сим я предсказал им, что ежели вы не примете известных мер против обер-секретаря³, Вам видимо недоброжелательствующего, то дело ваше проиграется. К несчастью, так и вышло; это более урок Вам, нежели беда; а если и беда, то ее легко еще поправить можно и даже лучше сделать, нежели прежде.

Я всю ночь глаз не смыкал от Вашего горя: повидаемся, посоветуемся, не пренебрегайте совета опытного друга Вашего, Вы довольно благоразумны, чтобы сознаться, что метода Ваша не хороша. Если Вы будете ей следовать: то и наконец <нрзб.> проиграете, верно проиграете.

Я прошу Вас об одном: сберегите это письмо до конца Вашего дела, дабы оно было живым свидетелем несчастного предвидения и дружбы к Вам, и помните всегда разделяющего с Вами и горе и радости

друга Воейкова.

29 января 1821

РО ИРЛИ. Ф. 623. № 29. Л. 1–1 об.

¹ Речь идет о тяжёлом процессе по поводу наследства, который Булгарин вел в Петербурге по поручению своего родственника — двоюродного брата отца; дело слушалось в Сенате и Государственном совете, окончательное судебное решение в пользу дяди Булгарина последовало в 1826 г.

² Василий Иванович Созонович (ок. 1770–1835) — юрисконсульт Министерства юстиции (в 1808 — кол. советник, в 1816 — статский советник); переводчик, литератор.

³ Обер-секретарями III департамента, I отделения Сената, где рассматривалось дело Булгарина, были: В.А. Рябинин, В.И. Солодовников и муж сестры Булгарина,

А.М. Искрицкий (Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на ... 1821. СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1821. Ч. 1. С. 183), которого сменил, скорее всего, в 1821 г. Н.М. Попов (см.: Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на ... 1822. СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1822. Ч. 1. С. 229.) — его, возможно, и имеет в виду Воейков. Именно обер-секретаря Николая Михайловича Попова (1779–1869) упоминает в своих записках в III отделение Булгарин, рассказывая о тех аферах, с которыми ему пришлось столкнуться во время своего процесса, см.: [6, с. 379–380].

4. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

У нас в училище¹ проводятся каждый день экзамены от 8–7 часов: вот причина, по которой я не могу никогда на сей и будущей неделе поутру видаться с моим несравненным другом, хотя бы сильно хотелось отвести душу, беседуя с ним о добром нашем Ангеле-хранителе², и рассказать ему о последних двух днях, проведенных вместе в Стрельне и Петергофе: это были дни райские; они неизвестны перебежчикам (женским?), ищущим регистраторства, Владимирского креста 4^й степени³ и грязи, называемой деньгами.

О, друг мой! Как я был счастлив 23 июня.

Воейков.

2 (7?) июля 1821

РО ИРЛИ. Ф. 623. № 26. Л. 1–2.

¹ Воейков при посредничестве Н.И. Греча получил в 1820 г. место инспектора классов в только что основанном по инициативе вел. князя Михаила Павловича Артиллерийском училище [8, с. 640–641].

² Имеется в виду Александра Андреевна Воейкова (1795–1829), в образе Ангела-хранителя она представлена в «Послании к друзьям и жене» Воейкова (1816); Булгарин вспоминал о ней как об «ангеле в женском образе» (см. примеч. 2 к вступ. ст.).

³ Ср. с рассказом Н.И. Греча об интриге Воейкова с целью получить Владимира 3-й степени [8, с. 641–642].

5. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

Вот Вам, достопочтенный Сармато-Росс! тот г. Коссов¹, Ваш согражданин, о котором я говорил Вам. Он сам будет иметь честь изложить Вам свое дело — и если Вы, судия просвещенный и справедливый, найдете дело его правым: то покорнейше прошу снабдить его удостоверяющим письмом к Александру Ивановичу Тургеневу², который уважит Вашу просьбу и мнение.

Кроме обогащения российской словесности, на Вас лежит святая и великая обязанность защищать и покровительствовать здесь Ваших соотечественников. Вам даны на то способы, кои состоят в уважении

и беспредельной к Вам доверенности всех благомыслящих россиян³, между коими за честь и славу ставит находиться, Вам преданный душой А. Воейков.

24 февраля 1822

NB. Его дело будет скоро слушаться, итак, не долее 3 дней можно Вам дать на рассуждение.

РО ИРЛИ. Ф. 623. № 29. Л. 3.

¹ *Коссов* — сложно точно сказать, о ком из болгаринских земляков этой распространенной в Белоруссии фамилии идет речь. В «Воспоминаниях о Василье Андреевиче Карагыгине» (1853) Булгарин упоминал, что летом 1826 г. снимал дачу (где у него жил А.С. Грибоедов) «на Петербургской стороне, на берегу Невы, в доме г. Коссова» [4, с. 115]. Однако вряд ли в письме имеется в виду домовладелец, тем более что память изменила Булгарину: летом 1826 г. (как и до этого, в 1825 г.) он снимал дачу на Выборгской стороне у домовладелицы Калугиной, которая владела двумя домами на Сампсоньевском пр. № 295 и 296, оба по правой стороне за церковью, ныне это участок д. № 49/10 на углу Большого Сампсоньевского пр. и ул. Смолячкова (см. коммент. О.Ф. Акимущкина, Н.Л. Дмитриевой, А.К. Михайловой, Н.Е. Мясоедовой, Н.А. Тарховой, С.А. Фомичева, Е.В. Цымбал [9, с. 458]).

² Александр Иванович Тургенев (1784–1845) — литератор, историк, член общества «Арзамас»; с 1810 г. директор департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, а также при сохранении должности (с 1812 г.) помощник статс-секретаря в Государственном совете, старший член Совета комиссии составления законов, действительный статский советник, камергер (1819). Находился в дружеских отношениях с Воейковым со времен учебы в Московском благородном университетском пансионе и участия в Дружеском литературном обществе. Был близко знаком с Булгариным, помогал ему в его тяжбе. После разрыва отношений в 1825 г. Булгарин высмеял его под именем Бабослужкина в раннем варианте своего романа «Иван Выжигин» (Северный архив. 1825. № 9. С. 67–88), в основной текст романа этот фрагмент не вошел. Тургенев в письме к П.А. Вяземскому сетовал: «Я узнал себя в Бабослужкине, и этим почетным ругательством обязан тебе, вот почему: получив от тебя поручение вытолкать в шею Булгарина, я не мог этого исполнить, ибо он у меня не был; но встретив его на Полицейском мосту и обесчещенный в присутствии брата его дружескими ласками, я вспомнил на ту минуту похвалы его Шишкову и ругательства Карамзину и сказал ему, что он подлец <...>. Прочитав статью его и вспомнив его поступок, я сказал: “Конечно, я Бабослужкин; я и тебе, подлец, служил”. Не в укор будь мне сказано, было время, что Булгарин надоедал мне своим ласкательством письменно и словесно и душил меня письмами, записками и комплиментами. <...> Я служил ему по сенатскому делу и прочим, следовательно, заслужил имя его <...>» [17, с. 127].

³ К этому времени Булгарин стал достаточно известным литератором, членом высочайше утвержденных обществ и в 1822 г. начал издавать журнал истории, статистики и путешествий «Северный архив».

6. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

Не воспользуетесь ли Вы, почтеннейший издатель «Северного архива», предложением г. Селакадзева?¹ Вам нужны древности, а мне новости. Вам глубокомысленное, а мне поверхностное; Вам творения, а мне игрушки. Ваши журналы — учение, а мои листоч-

ки — забава; Ваши идут в библиотеки на почетное место, а мои в (.....) ..!?!!

29/III 1822

Преданный Вам Воейков.

Записок и анекдотов

жаждущему и чахлому ежедневнику.

ОР РНБ. Ф. 865. Ед. хр. 137. Л. 5 (копия И.А. Шляпкина).

¹ Имеется в виду Александр Иванович Сулакадзев (1771–1829), археограф-любитель, коллекционер рукописей и исторических документов, известный своими фальсификациями. Возможно, в записке идет речь о некой переданной Сулакадзевым через Воейкова рукописи для журнала Булгарина. Однако нельзя исключать и версию И.А. Шляпкина: в февральском номере «Северного архива», по совету графа Н.П. Румянцева, передавшего Булгарину материалы (см. письмо Румянцева Булгарину от 23 января 1822 г. // Русская старина. 1901. № 2. С. 384), была помещена статья «Древняя славянская надпись», в которой сообщалось со ссылкой на немецкое издание 1795 г. о некой «любопытной надписи на камне, иссеченной по случаю заключения мира между маркоманнами и славянами около 173 года»; статья завершилась словами: «Желательно получить подробнейшее сведение, как о месте и времени открытия сего камня, так и о характере иссеченных на оном букв» (Северный архив. 1822. № 4. С. 322–324). Шляпкин полагал, что письмо Воейкова является откликом на эту статью и содержит (скорее всего, иронический) совет обратиться за сведениями к Сулакадзеву, уже известному фальсификациями (см.: ОР РНБ. Ф. 865. Ед. хр. 137. Л. 5.1).

7. Ф.В. Булгарин — А.Ф. Воейкову

Почтеннейший Александр Федорович.

Г-н Тилле¹, отставной *русский* офицер, явился ко мне, чтоб я помог ему посредством склада². Будучи на чужой стороне и не имея знакомых как бедный литератор, я не в состоянии исполнить его желания. — Если вы можете <нрзб.> для него склады, я готов. В <нрзб.> вы как *русский* должны что-нибудь придумать для русского³.

Вам навеки преданный Ф. Булгарин.

25 ноября

1822

Еду в Царское Село за известным вам делом, в восхищении душевном поздравляю вас с торжеством детей ваших⁴ — я был вне себя, радость кипела в сердце моем при слышанной похвале — не ропщите на провидение. Вы царствуете на веки.

Булгарин.

Извините меня, тороплюсь.

Завтра увидимся.

РГАЛИ. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 3.

¹ Затруднительно точно установить, о ком идет речь. Возможно, это приехавший в Петербург в 1822 г. Вильгельм Карлович Тило (Тилло) (1796–1879), которого Воейков знал еще по Дерпту, впоследствии он сотрудничал в изданиях Воейкова «Новости литературы» (1825), «Славянин» (1827) и регулярно в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду», к примеру: 1832. № 9–11, 26–28, 36–38, 46–47, 49–50, 51, 60–64, 78–79, 91–97; 1833. № 29–34, 45, 46, 55, 60, 66; 1834. № 33/34; 1835. № 40–41, 51–52.

² Здесь в значении участия в складчине: «Складка, сбор или общий внос чего. У нас склад идет на выкуп должника» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4: Р–V. С. 197).

³ Эта фраза Булгарина, по всей видимости, обыгрывает аналогичную просьбу помочь соотечественнику, земляку в письме Воейкова от 24 февраля 1822 г.

⁴ Возможно, речь идет о старших детях Воейковых — дочерях Екатерине (1815–1844) и Александре (1817–1893), но более вероятно, что Булгарин имеет в виду «литературных детей» Воейкова, точно так же он отзывается о творениях бездетного Ф.Н. Глинки, см. его письмо к Глинке без даты (РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 196).

8. А.Ф. Воейков — Ф.В. Булгарину

Милостивый государь, Фаддей Венедиктович!

Вы знаете пословицу: «Dis moi qui tu hante, je dirai qui tu es»?¹ Я живу вместе с Жуковским²; каждый день с Засядкою³, А.И. Тургеневым и Перовским⁴; весьма часто с Гнедичем⁵, Дашковым⁶, Блудовым⁷, Михайловым⁸ (переводчиком Бентама и директором министерства внутренних дел), Адлербергом⁹, И.И. Козловым¹⁰, Н.И. и С.И. Тургеневыми¹¹. Теперь, видите ли, милостивый государь, что каждый из друзей моих мизинцем одним перевешивает всех клеветников, кои из зависти и из природной склонности ссорят людей, которым не за что ссориться и у которых кроме обоюдного уважения и готовности к услугам ничего быть не может. Предоставляю судить вам самим о том тоне, какой вы, как человек с прекрасным сердцем, должны взять в переписке и разговорах с человеком, весьма много вам обязанным, сердечно вас уважающим, дружески преданным, но который, наконец, потеряет терпение и не будет сносить жестоких оскорблений, каких он никогда и ни от кого не сносил.

Имею честь быть вашим милостивый государь, покорнейшим слугою, А. Воейков.

27/XI 1822 г. 4 часа утра.

РО ИРЛИ. Ед. хр. 13.960. Л. 1–1 об. Впервые, с неверным указанием года (1824): Русская старина. 1901. № 2. С. 385.

¹ Аналог русской пословицы: «С кем живешь, тем и слынешь» (*франц.*).

² С 1822 г. В.А. Жуковский поселился вместе с Воейковыми в доме купцов Меншиковых на Невском проспекте (после 1813 г. хозяином был купец 2-й гильдии Н.Н. Меншиков), современный адрес — Невский пр., д. 64.

³ Александр Дмитриевич Засядко (1779–1837) — офицер-артиллерист, генерал-лейтенант (1829), начальник Михайловского артиллерийского училища (1820–1826), в котором служил Воейков.

⁴ Василий Алексеевич Перовский, граф с 1855 г. (1795–1857) — полковник, адъютант вел. князя Николая Павловича, директор канцелярии Морского штаба (с 1819 г.); позднее — генерал-адъютант (1829), генерал-лейтенант (1833), оренбургский военный губернатор (1833–1842), генерал от кавалерии (1843), оренбургский и самарский генерал-губернатор (1851–1857).

⁵ Николай Иванович Гнедич (1784–1833) — поэт, переводчик «Илиады» Гомера, член Российской Академии.

⁶ Дмитрий Васильевич Дашков (1788–1839) — литератор, один из основателей литературного общества «Арзамас», чиновник Коллегии иностранных дел (1816–1826); позднее товарищ министра внутренних дел (с 1826), товарищ министра юстиции (с 1829), министр юстиции (1832–1839).

⁷ Дмитрий Николаевич Блудов, граф с 1842 г. (1785–1864) — литератор, один из основателей литературного общества «Арзамас», чиновник Коллегии иностранных дел; позднее — статс-секретарь, товарищ министра народного просвещения (с 1826), управляющий делами иностранных вероисповеданий (с 1828), министр внутренних дел (с 1832), министр юстиции (с 1837), главноуправляющий II отделением Собственной его императорского величества канцелярии, член Государственного совета, председатель департамента законов (1839–1861).

⁸ Михаил Козмич Михайлов (1775–1856) — поэт-любитель, переводчик (опубликовал ряд переводов трудов англ. философа и юриста И. Бентама), экономист, один из основателей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств; действительный статский советник (1823), директор канцелярии Гос. контролера и директор канцелярии министра внутренних дел (1811–1830).

⁹ Владимир Федорович Адлерберг, граф (1791–1884) — полковник (1820), адъютант при великом князе Николае Павловиче (с 1817), впоследствии — директор канцелярии начальника Главного штаба, генерал-адъютант (с 1828), генерал от инфантерии (1843), министр двора и уделов (с 1852).

¹⁰ Иван Иванович Козлов (1779–1840) — поэт, переводчик; в своем тяжелом недуге был поддержан А.А. Воейковой, см. его послание «К Светлане» (1821).

¹¹ Николай Иванович Тургенев (1789–1871) — брат А.И. и С.И. Тургеневых, публицист, экономист, участник литературного общества «Арзамас», помощник статс-секретаря Государственного совета (1816–1824), один из руководителей декабристского Союза благоденствия и создателей Северного общества. Поддерживал отношения с Булгариным [см.: 1, с. 26, 331, 355, 398–399], в «Северном архиве» был напечатан (без указания имени) его перевод с комментариями рецензии А. Геерена на «Историю» Н.М. Карамзина (1822. № 24. С. 486–504). Находясь с апреля 1824 г. в заграничном отпуске, отказался в 1826 г. вернуться в Россию по требованию властей, и за участие в декабристском движении был заочно приговорен к каторжным работам пожизненно. Сергей Иванович Тургенев (1792–1827) — младший брат А.И. и Н.И. Тургеневых, был близок к литературному обществу «Арзамас», дипломат, второй советник при русской миссии в Константинополе (1820–1821), статский советник (1823).

9. *А.Ф. Воейков – Ф.В. Булгарину*

Милостивый государь, Фаддей Венедиктович!

Я ничего на Ваш счет оскорбительного никогда не говорил и чувствую себя в совести совершенно правым. За чужие рассказы (всегда искаженные и размноженные) не отвечаю, а удивляюсь только, за что Вы меня беспрестанно оскорбляете и письменно и словесно. Очень бы желал, чтобы Вы доставили доказательства вины моей, или покушения на Вашу честь или выгоды: трудненько Вам будет найти их!

Впрочем, если Вам непременно угодно получить так называемое удовлетворение, то можете явиться всегда, когда Вам заблагорассудится, к полковнику Василью Алексеевичу Перовскому, живущему в Михайловском замке¹. Я сейчас иду переговорить с ним, все устроить и уладить. Только предупреждаю Вас, что условия будут мои: Вы своих предлагать не имеете права; я не люблю шуток; также не люблю оскорблять других, как и сносить обиды.

Подумайте, однако же, хорошенько: за что мы будем ссориться; тешить злословных людей, которые утешаются тем, что нас, как петухов, стравливают.

Завтра, через неделю, через месяц или когда Вам угодно: я готов!

Отдавая должную справедливость Вашему сердцу, жалею о вашей вспыльчивости и, с почтением всегда неизменным, имею честь быть

все тот же покорнейший слуга

А. Воейков.

15/IV 1823

РО ИРЛИ. Ед. хр. 13.960. Л. 3–3 об. Впервые: Русская старина. 1901. № 2. С. 384–385.

¹ После смерти Павла I императорская семья покинула новопостроенную царскую резиденцию, художественные ценности были вывезены, парадные покои были отданы различным ведомственным учреждениям и под частные квартиры; в 1823 г. Михайловский замок, переданный Главному Инженерному училищу, стал называться Инженерным замком.

10. *Ф.В. Булгарин — А.Ф. Воейкову*

Милостивый государь Александр Федорович.

Я не понимаю ни причины, ни охоты вашей задевать беспрерывно меня в своем журнале! Я дал слово молчать — а вы беспрестанно меня щиплете, оставляя в покое всех, кто пишет противу вас. Если это по старой вражде — то теперь есть случай отменить. Вот вам но-

вые три тома моих Сочинений¹ — ругайте их и рубите по частям, ибо объявления такого, как было в «Инвалиде» при появлении двух первых томов², от вас не надеюсь — не зная ни причин милости, ни причин вашего неудовольствия. «Образцовые сочинения»³ ругают в «Телеграфе»⁴ — а вы его хвалите⁵, «С<еверная> П<чела>» молчит, а вы дерете за волосы Булгарина! Готова раца! На бедного Макара и шишки валяются.

Вашего <нрзб.> честь имею пребывать
милостивого государя

Фаддей Булгарин.

12 марта 1828

РГАЛИ. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1–2.

¹ Речь идет о вышедших в 1828 г. томах (тт. 3, 4 и 5, ч. 5–10) собрания сочинений Булгарина (*Булгарин Ф.В.* Сочинения: в 10 ч. СПб.: Тип. Н. Греча, 1827–1828), «Северная пчела» сообщила об их выходе на следующий день (№ 31. 13 марта).

² Объявление извещало о выходе первых двух томов, «в каждом из коих две части, с пятью превосходно выгравированными в Вене картинками и с следующим эпиграфом, взятым из приписки к Лаврентьевскому списку Нестора <...>», в нем также было помещено содержание двух томов (Русский инвалид. 1827. № 104. 27 апреля).

³ Имеется в виду издание: Собрание новых русских сочинений и переводов в прозе, вышедших в свет... [с 1821 по 1825 год]: [в 2 ч.] СПб.: В тип. Императорской Российской Академии, 1825–1826, служившее продолжением начатого Воейковым вместе с Жуковским и А.И. Тургеневым еще в 1815–1816 гг. «Собрания образцовых русских сочинений и переводов...».

⁴ Булгарин имеет в виду анонимную критическую рецензию в отделе «Библиография» (*ω* — [Рец. на: Собрание новых русских сочинений и переводов в прозе, вышедших с 1823 по 1825 год. Ч. II. СПб., 1826...]) // Московский телеграф. 1827. № 23. С. 227–229).

⁵ Хвалебную рецензию на «Московский телеграф» см.: Русский инвалид. 1827. № 38, 39. 11 и 14 февраля, однако уже в № 109 от 2 мая того же года Воейков критически отозвался о журнале Н.А. Полевого.

П. А. Ф. Воейков — Ф. В. Булгарину

У меня нет бумаги для печатания «Славянина»; вот для чего я просил Вас зачесть *сто* рублей, полученных мною от графа Куруты¹. Но как вы написали самое убедительное письмо о недостатке у самих вас денег: то и препровождаю *оные*, благоволите дать расписку. О долге вашему думаю и забочусь беспрестанно. Я занимаюсь в опекунском совете на сей предмет, что же делать?

Покорнейший слуга

Воейков.

19 июня 1828

РО ИРЛИ. Ф. 623. № 29. Л. 5.

¹ Дмитрий Дмитриевич Курута, граф с 1826 г. (1770–1833) — генерал от инфантерии, близкий друг великого князя Константина Павловича, с 1815 г. начальник Главного штаба великого князя Константина Павловича, директор 2-го кадетского корпуса и шеф Дворянского полка.

Литература

1. Архив братьев Тургеневых. Пг.: Академическая двенадцатая гос. тип., 1921. Т. 3: Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816–1824 годы. 528 с.

2. Балакин А. Поэма А.Ф. Воейкова «Искусства и науки» как несостоявшийся проект // Случайность и непредсказуемость в истории культуры: материалы Вторых Лотмановских дней в Таллинском университете / под ред. И.А. Пильщикова. Таллинн: Изд-во ТЛУ, 2013. С. 272–292.

3. Буало Н. Поэтическое искусство / пер. Э.Л. Линецкой. М.: Гослитиздат, 1957. 229 с.

4. Булгарин Ф.В. Воспоминания. Мемуарные очерки: в 2 т. М.: НЛЮ, 2021. Т. 2. 584 с. (Россия в мемуарах)

5. Вацуро В.Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М.: Книга, 1978. 288 с.

6. Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / публ., сост., предисл. и коммент. А.И. Рейтблата. М.: НЛЮ, 1998. 704 с.

7. Воробьева Н.П. О круге чтения Ф.В. Булгарина (по материалам его библиотеки) // Чтение в дореволюционной России: сб. науч. тр. М.: РГБ, 1995. Вып. 2. С. 79–90.

8. Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.; Л.: Academia, 1930. 897 с. (Памятники литературного быта)

9. Грибоедов А.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 3. 686 с.

10. Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. Воспоминания. 1820–1870. М.; Л.: Academia, 1930. Т. 1. 590 с.

11. Де-Пуле М.Ф. Отец и сын: опыт культурно-биографической хроники // Русский вестник. 1875. № 8. С. 550–621.

12. Колбасин Е. Литературные деятели прошлого времени. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1859. 292 с.

13. Левкович Я.Л. Литературная и общественная жизнь пушкинской поры в письмах А.Е. Измайлова и П.Л. Яковлева // Пушкин: исследования и материалы. Л.: Наука, 1978. Т. 8. С. 151–194.

14. Лотман Ю.М. «Сады» Делиля в переводе Воейкова и их место в русской литературе // Делиль Ж. Сады. Л.: Наука, 1987. С. 191–209. (Литературные памятники)

15. Мори К. Мольер. М.: Молодая гвардия, 2011. 320 с.

16. Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов / под ред. В.Н. Орлова. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. 542 с.

17. Остафьевский архив. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 3: Переписка П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым. 1824–1836. 834 с.
18. Письма М.Ф. Орлова к П.А. Вяземскому (1819–1829) // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 60. Кн. 1. С. 13–46.
19. Пушкин в прижизненной критике. 1820–1827. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 1996. 528 с.
20. *Салунере М.* Булгарин в Эстонии // Ф.В. Булгарин — писатель, журналист, театральный критик: сб. ст. / ред.-сост. А.И. Рейтблат. М.: НЛЮ, 2019. С. 271–293.
21. *Соловьев Н.В.* История одной жизни. А.А. Воейкова — «Светлана»: в 2 ч. Пг.: Тип. Сириус, 1915. Ч. 1. 273 с.
22. *Сосновский Т.А.* Александр Федорович Воейков // Русская старина. 1875. № 3. С. 687–691.

Research Article and Publication of Archival Documents

Correspondence of F.V. Bulgarin and A.F. Voeikov

© 2023. Natalia N. Akimova

St. Petersburg Repin Academy of Fine Arts,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The published correspondence reflects different periods of literary relationship between Bulgarin and Voeikov (from 1820 to 1828) and allows us to see its evolution. 4 F.V. Bulgarin’s letters to A.F. Voeikov and 8 Voeikov’s letters to Bulgarin have been preserved, and nine of these letters are published by us for the first time. The necessary commentary to the documents published for the first time and to the two republished letters by Voeikov clarifies the dating and nature of the epistolary, some biographical circumstances of the participants in the correspondence, reveals the features of literary life, including those reflected in the literature and journalism of the time under consideration. Bulgarin’s first letter (1820), which is a review of a published fragment of Voeikov’s poem “Arts and Sciences”, gives an opportunity to see how Bulgarin searched for his style as a critic.

Keywords: F.V. Bulgarin, A.F. Voeikov, history of Russian Literature of 19th century, Russian journalism of 19th century.

Information about the author: Natalia N. Akimova — DSc in Philology, Professor, Head of the Department of Humanities and Philosophy, St. Petersburg Repin Academy of Fine Arts, 17 Universitetskaya Emb., 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: akimova_natalia@inbox.ru

For citation: Akimova, N.N. “Correspondence of F.V. Bulgarin and A.F. Voeikov.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), 2023, pp. 108–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-108-135>

References

1. *Arkhiv brat'ev Turgenevykh* [*Archive of the Turgenev Brothers*], vol. 3: Dnevnik i pis'ma Nikolaia Ivanovicha Turgeneva za 1816–1824 gody [Diaries and Letters of Nikolai Ivanovich Turgenev for 1816–1824]. Petrograd, Akademicheskaja dvenadsataia gosudarstvennaia tipografiia Publ., 1921. 528 p. (In Russ.)
2. Balakin, A. “Poema A.F. Voeikova ‘Iskusstva i nauki’ kak nesostoiavshiisja proekt” [“Voeikov ‘Arts and Sciences’ as a Failed Project”]. Pil'shchikov, I.A., editor. *Sluchainost' i nepredskazuemost' v istorii kul'tury: materialy Vtorykh Lotmanovskikh dnei v Tallinnskom universitete* [*Randomness and Unpredictability in the History of Culture: Materials of the Second Lotman Days at Tallinn University*]. Tallinn, Tallinn University Publ., 2013, pp. 272–292. (In Russ.)
3. Bualo, N. *Poeticheskoe iskusstvo* [*L'Art Poétique*], trans. by E.L. Linetskaia. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957. 229 p. (In Russ.)
4. Bulgarin, F.V. *Vospominaniia. Memuarnye ocherki: v 2 t.* [*Memories and Memoirs: in 2 vols.*], vol. 2. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 584 p. (Rossiia v memuarakh) (In Russ.)
5. Vatsuro, V.E. “Severnye tsvety”: *Istoriia al'manakha Del'viga — Pushkina* [“Northern Flowers”: *The History of the Delvig — Pushkin Almanac*]. Moscow, Kniga Publ., 1978. 288 p. (In Russ.)
6. *Vidok Figliarin: Pis'ma i agenturnye zapiski F.V. Bulgarina v III otdelenie* [*Vidok Figlyarin: Letters and Secret Notes of F.V. Bulgarin in the III Branch*], publ., comp., introd. and comm. by A.I. Reitblat. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. 704 p. (In Russ.)
7. Vorob'eva, N.P. “O kruge chteniia F.V. Bulgarina (po materialam ego biblioteki)” [“About F.V. Bulgarin's Circle of Reading (Based on Materials from His Library)”]. *Chtenie v dorevoliutsionnoi Rossii: sbornik nauchnykh trudov* [*Reading in Pre-Revolutionary Russia: Collection of Scientific Articles*], issue 2. Moscow, Russian State Library Publ., 1995, pp. 79–90. (In Russ.)
8. Grech, N.I. *Zapiski o moei zhizni* [*Notes about My Life*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1930. 897 p. (Pamiatniki literaturnogo byta) (In Russ.)
9. Griboedov, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 3 t.* [*Complete Works: in 3 vols.*], vol. 3. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 686 c. (In Russ.)
10. Del'vig, A.I. *Polveka russkoi zhizni. Vospominaniia. 1820–1870* [*Half a Century of Russian Life. Memories. 1820–1870*], vol. 1. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1930. 590 p. (In Russ.)
11. De-Pule, M.F. “Otets i syn: opyt kul'turno-biograficheskoi khroniki” [“Father and Son: Experience of Cultural and Biographical Chronicle”]. *Russkii vestnik*, no. 8, 1875, pp. 550–621. (In Russ.)
12. Kolbasin, E. *Literaturnye deiateli proshlogo vremeni* [*Literary Figures of the Past*]. St. Petersburg, Tipografiia K. Vul'fa Publ., 1859. 292 p. (In Russ.)
13. Levkovich, Ia.L. “Literaturnaia i obshchestvennaia zhizn' pushkinskoi pory v pis'makh A.E. Izmailova i P.L. Iakovleva” [“Literary and Social Life of the Pushkin Era

in the Letters of A.E. Izmailov and P.L. Yakovlev”]. *Pushkin: issledovaniia i materialy* [*Pushkin: Research and Materials*], vol. 8. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 151–194. (In Russ.)

14. Lotman, Iu.M. “‘Sady’ Delilia v perevode Voeikova i ikh mesto v russkoi literature” [“‘The Gardens’ by Delille Translated by Voeikov and Their Place in Russian Literature”]. *Delil’, Zh. Sady* [*The Gardens*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 191–209. (Literaturnye pamiatniki) (In Russ.)

15. Mori, K. *Mol’er* [*Molière*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2011. 320 p. (In Russ.)

16. Orlov, V.N., editor. *Nikolai Polevoi. Materialy po istorii russkoi literatury i zhurnalistiki tridsat’kh godov* [*Nikolai Polevoy. Materials on the History of Russian Literature and Journalism of the 30s*]. Leningrad, Izdatel’stvo pisatelei v Leningrade Publ., 1934. 542 p. (In Russ.)

17. *Ostaf’evskii arkhiv* [*Ostafiev Archive*], vol. 3: Perepiska P.A. Viazemskogo s A.I. Turgenevym. 1824–1836 [Correspondence between P.A. Vyazemsky and A.I. Turgenev. 1824–1836]. St. Petersburg, Tipografiia M.M. Stasiulevicha Publ., 1899. 834 p. (In Russ.)

18. “Pis’mo M.F. Orlova k P.A. Viazemskomu (1819–1829)” [“Letters from M.F. Orlov to P.A. Vyazemsky (1819–1829)”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 60, book 1. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1956, pp. 13–46. (In Russ.)

19. *Pushkin v prizhiznnoi kritike. 1820–1827* [*Pushkin in Lifetime Criticism. 1820–1827*]. St. Petersburg, State Pushkin Theater Center in St. Petersburg Publ., 1996. 528 p. (In Russ.)

20. Salupere, M. “Bulgarin v Estonii” [“Bulgarin in Estonia”]. *Reitblat, A.I., editor. F.V. Bulgarin — pisatel’, zhurnalist, teatral’nyi kritik: sbornik statei* [*F.V. Bulgarin — a Writer, a Journalist, a Theater Critic: Collection of Articles*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, pp. 271–293. (In Russ.)

21. Solov’ev, N.V. *Istoriia odnoi zhizni. A.A. Voeikova — “Svetlana”*: v 2 ch. [*The Story of One Life. A.A. Voeikova — “Svetlana”*]: in 2 parts, part 1. Petrograd, Sirius Publ., 1915. 273 p. (In Russ.)

22. Sosnovskii, T.A. “Aleksandr Fedorovich Voeikov” [“Alexander Fedorovich Voeikov”]. *Russkaia starina*, no. 3, 1875, pp. 687–691. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.04.2023

Одобрена после рецензирования: 14.05.2023

Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 18.04.2023

Approved after reviewing: 14.05.2023

Date of publication: 25.09.2023